

Особенности имущественной ответственности за экологические правонарушения

Аннотация. Одним из основных факторов устойчивого развития является сохранение окружающей среды и природных ресурсов, что невозможно без четко и слажено функционирующей системы предотвращения экологических правонарушений и ликвидации их последствий. В этой системе особое место принадлежит институту ответственности. Работа посвящена анализу особенностей имущественной ответственности за экологические правонарушения, установлению ее соотношения с гражданско-правовой ответственностью.

В качестве особенностей рассматриваемой ответственности выделяются ее сверхкомпенсационный характер, а также возможность привлечения правонарушителя к двойной ответственности в виде выплаты денежной компенсации и возмещения вреда в натуре. Данные особенности объясняются характером благ, на которые посягает экологическое правонарушение, а также необходимостью преодоления издержек правоприменения, связанных с проблемами установления размера причиняемого окружающей среде вреда.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что имущественная ответственность за экологические правонарушения, которая обладает целым рядом специфических черт, тем не менее соответствует характеру и особенностям гражданско-правовой ответственности, что позволяет применять к ней принципы и механизмы, выработанные цивилистической наукой.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, имущественная ответственность, экологическое правонарушение, возмещение убытков, таксы, методики, штрафные санкции, окружающая среда.

**Виктория Дмитриевна
КРАВЕЦ,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
vdkravec@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.105.5.197-203

Viktoriya D. KRAVETS,

Associate Professor

of the Department of Civil Law

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law)

vdkravec@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Features of property liability for environmental offenses

Abstract. One of the main factors of sustainable development is the preservation of the environment and natural resources, which is impossible without a well-functioning system for preventing environmental offenses and eliminating their consequences. In this system, a special place belongs

© Кравец В. Д., 2023

to the institution of responsibility. The work is devoted to the analysis of the features of property liability for environmental offenses, the establishment of its relationship with civil liability. As features of the responsibility under consideration, its "overcompensation nature" is highlighted, as well as the possibility of bringing the offender to "double" responsibility in the form of payment of monetary compensation and compensation for harm in kind. These features are explained by the nature of the benefits encroached upon by an environmental offense, as well as the need to overcome the costs of law enforcement associated with the problems of determining the amount of harm caused to the environment

The analysis allows us to conclude that property liability for environmental offenses, which has a number of specific features, nevertheless corresponds to the nature and features of civil liability, which allows us to apply to it the principles and mechanisms developed by civil law.

Keywords: *civil liability, property liability, environmental offense, damages, fees, methods, penalties, environment.*

Статьей 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹ (далее — Закон об охране окружающей среды) устанавливаются следующие виды ответственности, которые могут наступать за нарушения законодательства об охране окружающей среды: имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Заметим, что в данном акте имущественная ответственность не названа гражданско-правовой ответственностью, хотя, безусловно, последняя носит имущественный характер.

Не проясняет ситуации и специальное законодательство, устанавливающее ответственность за причинение вреда отдельным компонентам окружающей среды. Так, например, ст. 31 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха»² предусматривает возможность привлечения лиц, виновных в нарушении законодательства в области охраны атмосферного воздуха, к уголовной, административной и иной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. В данной статье ни гражданско-правовая, ни имущественная ответственность вообще не упоминается, хотя ст. 32 того же Закона предусматривает возмещение вреда, причиненного окружающей среде загрязнением атмосферного воздуха, а также устанавливает порядок его расчета.

Земельный кодекс и Лесной кодекс аналогично рассматриваемому Закону также не определяют, в рамках какого вида юридической ответственности возмещается вред, причиненный экологическим правонарушением.

Рассматриваемые положения законодательства во многом предопределили развитие дискуссии о природе ответственности, в рамках которой происходит возмещение вреда, причиненного окружающей среде. Предпринимаются достаточно

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

успешные попытки обосновать самостоятельный характер такой ответственности как ответственности эколого-правовой. При этом первоочередной задачей сторонников этой точки зрения становится отграничение данной ответственности от гражданско-правовой ответственности. Это достаточно сложно, поскольку и та и другая ответственность носит исключительно имущественный характер и в конечном счете имеет целью восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

М. М. Бринчук, проводя соответствующее различие, указывает, что гражданско-правовая ответственность устанавливается в целях защиты частноправовых интересов, ее основанием является нарушение субъективного права частного лица (участника гражданского оборота). Возмещение вреда, причиненного окружающей среде, направлено на защиту публично-правовых интересов, которыми являются экологические интересы, интересы поддержания благополучия окружающей среды, экологического благополучия³. Такая позиция согласуется с классическими подходами к пониманию гражданско-правовой ответственности, сформировавшимися в цивилистической науке.

Вместе с тем представляется, что инструментарий гражданского права намного шире и может быть использован не только с целью защиты частных интересов. Ярким примером могут служить положения ст. 168 ГК РФ, в соответствии с которыми сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Таким образом, институт недействительных сделок защищает не только частные интересы участников гражданского оборота, но и публичные интересы.

Кроме того, публично-правовые образования, в соответствии с главой 5 ГК РФ, являются самостоятельными участниками гражданского оборота, а следовательно, могут использовать механизм гражданско-правовой ответственности с целью защиты своих имущественных интересов, которые вряд ли можно назвать исключительно частноправовыми. Имущество, принадлежащее публично-правовым образованиям, используется ими с целью реализации публичных функций и удовлетворения публичных интересов.

Достаточно трудно спорить с тем, что именно гражданским законодательством выработаны принципы и механизм имущественной ответственности. Представляется, что при возмещении вреда, причиненного окружающей среде, применяются именно эти принципы и механизмы, без каких-либо особенностей, которые могут служить основанием для выделения нового вида юридической ответственности.

Гражданское законодательство основывается на принципе полного возмещения вреда, закрепленном в ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которым вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Аналогичный принцип закреплен в п. 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды. Юридические и физические лица, причинившие вред

³ Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид ответственности // Lex russica. 2016. № 6. С. 26—45.

окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Вред, причиненный окружающей среде, может быть возмещен в денежной форме или посредством возложения на причинителя вреда обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ (натуральная форма возмещения вреда). Данные положения также согласуются со способами возмещения вреда, предусмотренными гражданским законодательством. В соответствии со ст. 1082 ГК РФ лицо, ответственное за причинение вреда, обязано возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки.

Определенной особенностью обладает денежная форма возмещения вреда, причиненного окружающей среде, поскольку размер данного вреда может быть определен двумя способами:

- во-первых, в соответствии с таксами⁴ и методиками⁵ исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды;
- во-вторых, исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ.

Второй из указанных способов полностью соответствует положениям гражданского законодательства, поскольку речь идет о порядке определения размеров убытков, которые включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду (ст. 15 ГК РФ).

⁴ См., например: постановление Правительства РФ от 23.07.2022 № 1322 «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 1321 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 724» // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5712; постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 25.

⁵ См., например: приказ Минприроды России от 08.07.2010 № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» (зарегистрирован в Минюсте России 07.09.2010 № 18364) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 40; приказ Минприроды России от 28.01.2021 № 59 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды» (зарегистрирован в Минюсте России 05.02.2021 № 62400) // URL: <http://pravo.gov.ru>, 05.02.2021.

Первый же из приведенных способов не является традиционным для гражданско-правовой ответственности, поскольку речь идет о штрафе, размер которого определяется в установленном законом порядке, и не зависит от размера фактически причиненного вреда. Традиционно считается, что санкции, установленные гражданским законодательством, носят компенсационный, а не штрафной характер, а размер ответственности определяется исходя из размера причиненного вреда и не может его превышать.

Вместе с тем современное гражданско-правовое регулирование знает целый ряд исключений из этого правила, которые позволяют сказать, что институту гражданско-правовой ответственности известен ряд мер ответственности, носящих штрафной или сверхкомпенсационный характер. К ним, например, относятся проценты за пользование денежными средствами, штрафная неустойка, астрент, компенсация за нарушение исключительного права, потребительский штраф. Установление подобных санкций позволяет говорить о карательной функции гражданско-правовой ответственности, поскольку их применение создает ситуацию, в которой объем возмещения будет превышать размер причиненного вреда. Таким образом, при применении штрафных санкций правонарушитель несет дополнительные негативные имущественные последствия своего противоправного поведения.

Размер подобных санкций определяется либо соглашением сторон, как в случае со штрафной неустойкой, судом или устанавливается законодательством и не зависит от размера убытков, причиненных правонарушением. Так, например, в соответствии со ст. 1301 ГК РФ размер компенсации за нарушение исключительного права на произведение не зависит от размера причиненных правообладателю убытков и может определяться по усмотрению суда исходя из характера правонарушения в размере от 10 тыс. до 5 млн рублей; быть исчислен исходя из двукратной стоимости контрафактных экземпляров произведения или двукратной стоимости права использования произведения. Потребительский штраф, согласно ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»⁶, взыскивается в размере 50 % от суммы, присужденной в пользу потребителя.

В цивилистике существует обоснование причин использования законодателем штрафных санкций с целью защиты имущественных интересов участников гражданского оборота.

Во-первых, такие причины связаны со стремлением законодателя преодолеть проблему установления факта причинения убытков и затруднительности подсчета их полного или приблизительного размера, что в ряде случаев делает невозможным получение полной компенсации имущественных потерь⁷. Таким образом, введение штрафных санкций становится способом преодоления издержек правоприменения, а получение сверхкомпенсации потерпевшим рассматривается законодателем как меньший вред, чем неполучение таковой вовсе или получение в меньшем, чем имущественные потери, объеме.

⁶ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

⁷ Карпетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 319; Гаджиев Г. А. Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 4. С. 65—85.

Во-вторых, проникновение в сферу гражданско-правовой ответственности штрафных санкций может быть объяснено публичными целями пресечения систематических правонарушений в определенной сфере отношений. Кредитору предоставляется возможность потребовать применения штрафных санкций, чтобы создать для него стимул для защиты своих нарушенных прав и привлечения правонарушителей к ответственности⁸.

Представляется, что именно по этим причинам законодатель использовал таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде, что в целом подтверждается и судебной практикой. Так, например, Конституционный Суд РФ в постановлении от 02.06.2015 № 12-П⁹ по делу о проверке конституционности ряда положений Лесного кодекса РФ объяснял особенности исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде, неочевидностью причинно-следственных связей между негативным воздействием на окружающую среду и причиненным вредом, что предопределяет трудность или невозможность возмещения вреда в натуре и исчисления причиненного вреда и в силу этого — условность его оценки.

На сложность точной оценки размера вреда, причиненного окружающей среде, обращалось внимание и в юридической литературе. Указывалось, в частности, что вред, причиненный окружающей среде, может носить невозполнимый характер, быть относительно или трудно возполнимым, что существенно затрудняет, а в ряде случаев делает невозможным оценку затрат на восстановление нарушенной окружающей среды¹⁰.

Следует также учитывать, что неблагоприятные экологические последствия могут проявляться спустя продолжительное время и иметь комплексный характер¹¹. Последствия вреда могут проявляться по истечении многих лет после факта причинения вреда, оказывать влияние на будущие поколения и охватить значительное географическое пространство. Все сказанное делает затруднительным расчет размера причиненного вреда, а следовательно, делает неэффективным использование классических компенсационных мер гражданско-правовой ответственности.

Кроме того, установление такс и методик исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде, выполняет превентивную функцию, позволяя снизить количество совершаемых экологических правонарушений, стимулирует использование щадящих по отношению к окружающей среде методов хозяйствования. Их применение позволяет применить ответственность за факт правонарушения и не требует установления причинно-следственной связи, последствий правонарушения, что является весьма затруднительным.

⁸ Гаджиев Г. А. Указ. соч. С. 65—85 ; Краснова С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 1. С. 68—110.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., подробнее: Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). 2015 / под ред. О. Л. Дубовик // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Эта особенность вреда, причиненного окружающей среде и отдельным компонентам природной среды, отмечается в судебной практике. См., например: Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Особенностью возмещения вреда, причиненного окружающей среде, является возможность одновременного применения денежной и натуральной формы возмещения вреда, что следует из положений ст. 77 и 78 Закона об охране окружающей среды. Возможность применения к причинителю вреда двойной ответственности в данном случае объясняется особенностями определения размера вреда, причиненного окружающей среде, поскольку, наряду с затратами на восстановление природной среды, в него включаются невосполнимые и (или) трудновосполнимые экологические потери.

Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 09.02.2016 № 225-О, проведение только одной рекультивации не является способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а является лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы¹².

Представляется, что данная особенность характерна и для гражданско-правовой ответственности, которая допускает применение к правонарушителю сразу нескольких мер ответственности, а также не освобождает от исполнения обязательств в натуре. Так, например, в случае нарушения прав потребителя к лицу, допустившему нарушение, могут применяться в совокупности следующие меры ответственности: взыскание убытков и неустойки, компенсация морального вреда, взыскание потребительского штрафа.

Изложенное позволяет сказать, что хотя имущественная ответственность за экологические правонарушения обладает целым рядом специфических черт, они полностью соответствуют характеру и особенностям гражданско-правовой ответственности. Обоснование же самостоятельности данной ответственности не позволит применять в отношении нее принципы и механизмы гражданско-правовой ответственности, что, несомненно, скажется на эффективности правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид ответственности // Lex russica. — 2016. — № 6. — С. 26—45.
2. Гаджиев Г. А. Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // Вестник экономического правосудия РФ. — 2017. — № 4. — С. 65—85.
3. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. — М. : Статут, 2016. — 528 с.
4. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). 2015 / под ред. О. Л. Дубовик // СПС «КонсультантПлюс».
5. Краснова С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия РФ. — 2020. — № 1. — С. 68—110.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Монолит и К” на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона “Об охране окружающей среды”» // СПС «КонсультантПлюс».

